

Глава 12. Фаршированный кишечник ягнёнка почему-то вкусный

Генерал Дэвид, после заканчивающейся работы по включении 3-ей армии в 4-ую армию, начал немедленно разрабатывать план по возвращению Антигвы. Подавление армии бунтовщиков, для Дэвида, было вопросом предельной важности. Его сил было достаточно. Товаров было в изобилии, поскольку транспортировка была завершена. Если они должны были нападать, то не было никакого другого времени кроме как сейчас. Кроме того, вскоре начнётся сезон сбора урожая. Прежде чем посевы бессмысленно перейдут армии мятежников, он хотел поторопиться и вернуть их. Возвращение равнин Алюции было более актуально, чем их затруднительное финансовое положение. В конференц-зале, пылающем под ранней летней жарой, штабные офицеры 4-ой армии громко и шумно спорили. Для того чтобы их собственные мнения были утверждены, ради привлечения внимания на глаза командующего, они неистово отстаивали свою собственную правоту.

— ... Когда сил больше, лобовая атака — это дорога из желтого кирпича. Трусливый бой плохо подходит его благородию.

— Именно так заявил Ялдер и потерпел поражение. Нам нужно чётко выработать план.

— То, что жизненно необходимо, так это то, каким образом мы пересечём реку Алюцию. Существует угроза, связанная с многочисленной армией, при пересечении таких широких просторов. Мы подвергнемся нападению врага, вот, что я говорю. С другой стороны, Белт и Антигва связывают между собой мост. Но в пересечении Великого моста Салоуези также есть своя опасность.

Он указал на место на карте. Существовал важный пункт передвижения, где можно было наблюдать давку и суматоху, и где каждый день переправлялись торговцы. В настоящее время, поскольку королевство и Армия освобождения впились взглядом друг в друга, не было почти никаких купцов, использующих его. Это стоило денег, но их безопасность была гарантирована: они пользовались паромами.

— Использование того моста будет неблагоприятно. В лучшем случае всего лишь одна компания сможет переправиться за один раз. Они будут окружены поджидающим противником и перебиты, как только они переступят.

— Тогда как насчёт того, чтобы силком пересечь реку? Мы пробьёмся одним ударом. Несколько жертв невозможно избежать, верно. Невозможно вести сражение, не боясь смерти. Мы соберём всю 4-ую армию и перейдём в одно мгновение ока. Мы уже не раз такое проходили.

Он смело выложил фигурки рыцарей на карту равнин Алюции. Сила в количестве, таков был его главный догмат. И со звуком: "Хм-м-м", другой штабной офицер взял фигурку, символизирующую Армию освобождения и сильно хлопнул, поставив её. Фигурка армии королевства выстрелила с вершины карты.

— А пока мы будем форсировать реку, враг что, будет тупо смотреть на нас? Как насчёт того, чтобы вы вернулись в военную академию и вновь занялись учёбой. Чем, чёрт возьми, вы думаете? Мне правда хочется посмотреть, что за оптимизм творится в вашей голове. Это ничем не отличается от Ялдера, — он сурово раскритиковал, и выглядело это так, будто он не мог его терпеть.

— Сила в числах. После этого, остаётся лишь следовать божьей воле и удаче, более или менее. То, что мы рассматриваем, так это, как перед началом сражения мы можем подготовить силы, превосходящие противника. И мы увеличиваем численность солдат. Если это так, то мы должны сделать уверенное нападение. Я не вижу необходимости в продумывании какой-то искусной уловки. Это бессмысленно.

Этот человек был недавно назначен штабным офицером. Изначально он был бывшим армейским офицером, и судьба распорядилась так, что он оказался в этом месте. Он, несомненно, обладал мышлением и характером не подходящим штабному офицеру. «Необходимо выслушать другие мнения», — при этой реплике из уст командира корпуса всё было гладко улажено. Он был штабным офицером лишь номинально и по существу является личным телохранителем. Он был упрямым, но у него была достаточная сила владения мечом. Начальнику штаба 4-ой армии пришлось согласиться, подумав, что это было намерение Дэвида.

— Избавьте меня от утомительного разговора. То, что следует рассмотреть штабному офицеру так это вопрос о том, как свести к минимуму ущерб, или как вести войска к победе. Вот и всё. В этом аспекте мы перекрываем остроумие вместо мечей. Ваше мышление армейского офицера неприемлемо для штабного офицера. Не делайте такую ошибку снова... так или иначе, уверенная переправа через реку невозможна, ваше благородие. Если они нацелятся на нас, когда наша формация нарушена, и наша скорость марша в упадке, мы станем лёгкой добычей.

После того, как был "вбит гвоздь" бывшего армейского офицера, он проинформировал Дэвида, что надуманная переправа нецелесообразна. Дэвид перебирал документы сидя в своём кресле и в то же время попивал воду. Достопочтенный штабник-телохранитель не соглашался с таким мышлением.

— Ясно. Какой интересный обмен мнениями. Отрадно иметь возможность увидеть разницу в мышлении между армейским офицером и государственным служащим. Воистину зрелище... тогда, как насчёт того, что мы объединим два мнения? — Дэвид восторженно улыбнулся, а штабные офицеры переглянулись.

— ... Так, что вы говорите, сэр?

— Мы воспользуемся стратегией, которую использовали те парни. Когда мы симулируем атаку, мы защищаемся. Мы заставим их думать, что мы не будем делать то, что мы делаем. Мы накрутим числа, но будет наоборот. Разве это не фундаментальная тактика, преподаваемая в военной академии? Вы, господа, настолько заняты, что вы позабыли?

Дэвид поставил статуэтку на карте на место Великого моста Салоуези, а затем другая фигура была передвинута к месту, где ширина реки Алюции была относительно узкой. После он передвинул их в замок Антигва Бранш.

— ... Понятно. Таким образом, войска на мосту — приманка. В таком случае никаких проблем. Как ожидалось от вас, вашего благородия Дэвида. Я трепещу перед вашей мудростью.

— Я думаю, это очень эффективный план. Те парни усилят своё формирование на прибрежной части. А затем, в конечном счёте, Антигва будет полностью уязвима.

— Если они стягивают оборону Антигвы с другой стороны, мы можем, не торопясь пересечь реку, — польстил штабной офицер, и другие люди также преувеличенно закивали.

Штабник-телохранитель праздно играл со сформированной частью фигурок. Осадные орудия, тараны, лестницы, используемые при осаде и катапульты, в настоящее время подготавливались. Они испытывали недостатки в захвате Антигвы. Поскольку было бы трудно переправлять их по реке.

— Что касается осадных орудий, в настоящее время они собираются в этом самом месте. Конечно, солдаты-строители были мобилизованы. Касательно способа форсирования реки, мы можем просто воспользоваться понтонными мостами. Мы доставили их сюда лишь для этой цели.

Начальник штаба разместил небольшие блоки древесины на месте обозначенного перехода через реку. Мелкие лодки будут выстроены и связаны друг с другом, создав моментальный мост на вершине. Прочность была проблемой, но всё хорошо, если это будет длиться до тех пор, пока их переправа будет завершена.

— ... Понятно. В таком случае, кажется, что этот план пройдёт хорошо.

Телохранитель, наконец, кивнул в согласии. Когда начальник штаба подумал о том, как он должен будет дать такое же объяснение офицерам, его почти стошнило. Но это количество трудностей не было ничем особенным, ради своей собственной славы. Если он не будет работать, его переведут на бездельническую работу вроде штабных офицеров 3-ей армии.

Он привёл в порядок свои чувства, встал и сказал, подводя итоги содержания конференции.

— Сначала, мы посылаем войска на Великий мост Салоуези, вытягиваем основные вражеские силы и уничтожаем их. Поздно вечером и в то же самое время, мы посылаем отряд строителей, мы строим понтонный мост на месте форсирования реки. На рассвете мы начинаем марш. Отряд кавалерии в качестве первого соединения форсирует реку, растопчет и разотрёт в порошок вражеских гвардейцев. Второе соединение пехоты построит береговой плацдарм и выступит на Антигву. Третье соединение будет главной колонной обозов снабжения, осадных орудий и солдат-рабочих... это всё, сэр?

Дэвид кивнул, а другие штабные офицеры поочерёдно согласились. В таком месте использование диверсионного полка — рискованный шаг.

— ... М-м. Диверсионный полк Великого моста Салоуези покрывает прибрежную полосу боевыми флагами вроде колпака. Затем они зачастую будут показывать врагу, что они намерены продвинуться... .. нет, скорее всего, этого будет просто недостаточно. Я также возьму боевое формирование близ Великого моста. Если флаг командующего армейским корпусом будет поднят, это добавит ещё один уровень правдоподобности.

Сообщил Дэвид и штабные офицеры переглянулись. Хотя это была диверсия, это не меняет того факта, что это было опасное место.

— Ваше, ваше благородие, вы также отправитесь на передовую? Хотя это диверсионный полк, это сопровождается опасностью.

— Конечно. Такие достойные дворяне должны продемонстрировать свою власть и встать в авангарде масс. Если командир боится, солдаты не будут следовать. Это война. Как он ранее заявил, мы не можем вести себя трусливо.

Утверждал Дэвид. Было трудно совместить гордость дворянина с жизнью. Будучи военным человеком, он хотел посвятить себя королевству и кроме того добиться самой высшей награды. Это было стремлением Дэвида.

— Честное решение вашего благородия, бесподобно. Мы все клянёмся в дальнейшей верности.

— Я тоже ожидаю большой работы от всех вас.

— Сэр, прошу, оставить это нам.

— Мы, несомненно, принесём вашему благородию победу.

Для того чтобы гарантировать безопасность Дэвида, начальник штаба стал дальше дополнять план. Убитый командующий был худшим из возможных сценариев.

— Если судить по главной силе противника, для начала, трудно подумать, что они бросят осторожность на ветер и перейдут реку. Однако, в шансе, что они придут для перехода моста, я считаю, что мы должны их всех окружить и уничтожить их. Если они попытаются и яростно форсируют реку, мы встретим их на берегу реки. В тоже время, мы также вызовем подкрепление из Белта. Таковы дальнейшие аспекты, поэтому возникает необходимость в развертывании более 10 000 единиц на Великом мосту Салоуези.

— Элита армейского корпуса должна быть развернута вместе с элитными гвардейцами его благородия. Нам необходимо гарантировать безупречность.

— Если они последуют под руководством его благородия Дэвида, то не будет никаких проблем?

Развёртывание самой элитной пехоты армейского корпуса — они будут выдавать себя за 30 000 силачей за счёт муляжных солдат ручной работы, являвшихся соломенными чучелами, которых заставят носить доспехи и держать боевые знамёна. Это будут замещающие бойцы, чтобы враг думал, что они были подкреплением. Они бы сковали главные силы противника, и они сыграли бы самую важную роль в этом сражении. Руководящие способности командующего будут проверены.

— М-м. К примеру, если главная сила противника должна будет изменить курс, мы перейдём мост и ударим в их спины в зависимости от моего решения. Вражеские солдаты, вероятно, зажатые в клещи, будут уничтожены, нами и полком, форсировавшим реку. Нет никаких сомнений в нашей победе, не так ли?

Дэвид ободряюще кивнул. Операция была решена... .. операция переправа Алюции. Она, несомненно, останется в летописях королевства. Возможно, будет блестящая военная хроника о Дэвиде. Дорога к продвижению в фельдмаршалы была, несомненно, широко открыта. У Дэвида невольно просочились улыбка от его собственного славного будущего.

Первое соединение: наступательный кавалерийский отряд: 10 000 человек.

Второе соединение: смешанная пехотная часть 4-ой армии: 50 000 человек.

Третье соединение: обоз и рабочие солдаты: 3 000 человек.

Штаб войск у Великого моста Салоуези: 15 000 самых элитных бойцов.

Оставлены в тылу для обороны Белта: 50 000 человек из бывшей 3-ей армии; в резерве и готовые к бою.

Около 80 000 призванных воинов, включённых Дэвидом, собирались быть задействованы в операции по переправе.

Конференц-зал

Сбор офицеров, которые будут возглавлять собранные войска. Обязанности по работе в операции на ближайшее время были распределены, а приказы отданы. Шера была поставлена в состав первого соединения, — в кавалерийский авангард, — но оказалась в под натиском реорганизационных манипуляций.

— ... .. Майор Шера. В вашем подразделении будет 1 000 человек. Арьергард первого соединения — вот ваша обязанность. Ваша миссия состоит в том, чтобы не мешаться на нашем пути. Искренне посвятите себя бдительности. Даже не думайте о чрезмерных вещах. Если вы

попытайтесь украсть у нас марш, я точно вас накажу. Вбейте это вашу черепушку!

Из кавалерии, в которой было 3 000 человек, 2 000 были перемещены в другое подразделение. Тем не менее, иметь возможность вести войско, скорее всего, можно сказать, было удачей. Во всяком случае, раз уж есть ещё один полевой офицер способный вести кавалерию, Шера была отброшена в начало. Забудьте про Дэвида, было бы не преувеличением сказать, что всё начальство 4-ого армейского корпуса ненавидело её. То, что она будет понижена в должности, было чётко обговорено и не было недостатка в попутных насмешках.

— Сэр, я посвящу всем, чем имею!

— Хм-м-м, вы, вероятно, будете простым рядовым солдатом при нашей следующей встрече. Как же это по-настоящему раздражает, — презренно сплюнул генерал-майор Алексей, который будет возглавлять первое соединение, а окружающие люди рассмеялись.

Несмотря на это, люди, которые когда-то были 3-ей армией хранили молчание, зная обоснованное мастерство Шеры. Будет невыносимо сказать что-то чрезмерное и быть пониженным в должности. Поэтому, они не говорили. Рот — причина всех несчастий, в конце концов.

— Дошло? Обучение кавалерии занимает чрезвычайно много времени и денег. По всем правилам, молодой девчонке вроде вас никогда бы не доверили даже одного всадника. Примите этот факт, основательно вбейте его в свою некомпетентную башку и просто поймите это... ни в коем случае не теряйте войска. Добротнo следуйте моим указаниям. Ни в коем случае не вставляйте на пути других подразделений. Если я оценю, что вы не можете сделать даже этого, я немедленно казню вас. Понятно?

Произнёс генерал-майор Алексей. Это была не угроза. Когда он услышал, что на первых порах эта мелкая девчонка была старшим офицером и была предводителем 3 000 кавалерии, он забыл о злобе и был потрясён. Именно из-за вещей, вроде такой, 3-я армия потерпела поражение. Он даже не хотел давать ей 1 000 человек, но он не мог поступить иначе. Даже, просто, принудительно назначив 2 000 человек в другие кавалерийские части, достаточно повлияло на командование, ибо он хотел избежать большей путаницы перед началом операции. Таким образом, ей была назначена обязанность, по охране арьергарда первого соединения, которую мог выполнить любой. Как только эта операция будет окончена, он планировал о ходатайстве для её понижения в должности. Ему не хотелось видеть её лица. А ещё присвоить ей такой великое прозвище как «Бог Смерти». Алексей считал это насмехательством.

— Я, майор Шера, полностью понимаю!

— Тогда вольно. Разговор с вами на этом закончен. Раз так, идите кормить лошадей. Привыкайте к этому, потому что после того как операция завершится, вы будете делать это каждый день.

— Сэр!

Хихиканье окутало конференц-зал. Шера в одиночку покинула комнату вместе с пренебрежительными взглядами. После выслушивания такого тривиального разговора, она была очень голодна.

«Давайте поторопимся и набьем свой желудок пока кормим лошадей»

Думала Шера насвистывая. В столовой казармы, она небрежно набрала некоторые овощи и быстро направилась к конюшням. Она бросила корм для скота в поддоны кормления лошадей и дала её собственному коню морковь.

— Я пойду с этим... .. что думаешь? — она спросила её бурого коня, но, он сосредоточенно жевал морковь, даже не оглядываясь на неё.

Она не дожидалась ответа, поэтому Шера беседовала сама с собой, в то время как набивала свои щёки.

— Фаршированный кишечник ягнёнка. Колбаса. Как что-то подобное может стать чем-то хорошим, интересненько. Еда действительно загадочна, ты так не скажешь?

Объедаясь с переполняющимися мясными соками, Шера наслаждалась скромной едой с её любимым конём.

— У лошадей он хороший. Они могут выжить, питаюсь травой и водой. Я очень завидую.

Всего раз, конь посмотрел в её направлении. С небольшим ржанием он начал брать морковь в свой рот снова.

Шера присела на пол конюшни и слегка вздохнула. И вновь начнётся бой. Она должна, наверно, набить живот, пока у неё есть перерыв, так как после их вылазки, скорее всего, будет больше сушёной еды. Она не была особенно недовольна, но она более или менее устала от неё. Ну, сушёная еда не была плоха сама по себе, наверно. Она была хороша до тех пор, пока она могла есть. Это было важнее всего.

Когда она вернулась в свой кабинет, два адъютанта ждали с кислыми лицами. Они, вероятно, слышали, что 2 000 человек были отобраны у них. Они хмурились. Приветствие пришло со стороны Шеры.

— В чём дело, вы выглядите так, будто вы съели жука. Он был так плох на вкус?

Не ешьте насекомых, они могут содержать токсины. Употребление в пищу могло погубить желудок. Шера не была наделена проницательностью, чтобы различать съедобные и не съедобные. То же самое с грибами. Все до единого выглядели подозрительными, и у Шеры не было рассудительности. Лучше всего было бы сделать так, чтобы кто-то попробовал съесть его.

— Это не так! У войск, наконец, высокий моральный дух! Они просто не понимают! Предводитель майор Шера должна привести к ещё большим военным успехам, помимо всего!

Катарина бушевала с достаточной вспыльчивостью, казалось, что пар вздымается из её головы. За счёт больших неприятностей она стала адъютантом, но вдруг случился кризис, её старший офицер будет понижен до простого рядового. К тому же, от того, что их собственные силы были уменьшены до 1 000, было не до смеха.

— Он должен был видеть военные успехи майора. Кажется, что он не верит в это. Ялдер сфабриковал их, так он сказал.

— Смешно! Не было нужды делать такую вещь!

— Он делает что-либо для поднятия боевого духа, вот такой у меня напрашивается вывод, когда я думаю о нашем начальстве.

— Если меня действительно понизят до рядового, давайте приложим все усилия вместе. Эх-х, угощайте меня едой, пожалуйста. Моё жалование будет вычтено, в конце концов. Если дойдёт до этого, интересно, нужно ли продать этот доспех.

Лицо Катарина вспыхнуло, когда Шера беспечно пробормотала: "Он кажется дорогим". Катарина только приняла на себя новую должность и если Шеру внезапно уволят, возможно, должности адъютанта не будет вообще.

— Майор Шера!

— Ваш организм не продержится, если вы остаетесь взволнованным. Ещё много времени до начала операции.

После, посмотрев на Катарину сочувствующими глазами, * хрум * хрум *, Шера начала есть бобы. Бобы сегодня были сладкими. Джек-пот.

«Сегодня может быть хороший день»

— Ты слышала майора. Правильно, Уважаемый младший лейтенант Катарина?

Вандер положил ладонь на плечо Катарина, а она яростно стряхнула её и гневно закричала.

— Заткнись! Я покажу им. Так или иначе я добьюсь определённых успехов... верно... если я не преодолею эти невзгоды, моё становление адъютантом не будет иметь никакого смысла.

Катарина начала пылко бормотать с ошеломлёнными глазами. Вандер поднял руки в знак капитуляции, видя, что она ушла в свой собственный далёкий мир. Шера, съев оставшуюся часть бобов, пристально глядела на неё, это казалось очень интересно.

В последующие годы, это столкновение станет известно, как «битва за переправу на Алюции». Это внезапное начало было не за горами.

<http://tl.rulate.ru/book/2003/67681>